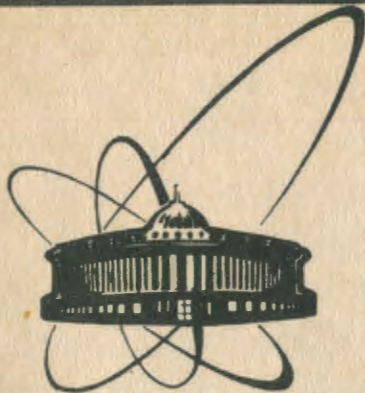

90 - 154

сообщения
Объединенного
института
ядерных
исследований
Дубна

A 62

P9-90-154

И.В.Амирханов, Е.П.Жидков, А.Н.Ильина*,
В.Д.Ильин*, Б.Ю.Юшков*

О НЕАДИАБАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
ДВИЖЕНИЯ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ
В ПОЛЕ МАГНИТНОГО ДИПОЛЯ

*Научно-исследовательский институт
ядерной физики МГУ, Москва

1990

Рассматривается вопрос о неадиабатической модели движения частиц в дипольном поле. Используя понятие ведущей силовой линии, орбитально-го магнитного момента и конуса потерь, с помощью численного эксперимента найден аналог традиционных представлений адиабатической теории движения для захваченных частиц больших энергий.

Интерес к исследованию динамики нелинейной системы "частица - поле" обусловлен как общими проблемами теории движения частиц в электромагнитных полях, так и практическими потребностями некоторых разделов физики. В частности, это относится к теории ускорителей, магнитных ловушек, физике плазмы, космофизике и т.п. В сущности, здесь всюду опираются в той или иной мере на образы и представления теории движения отдельной заряженной частицы. В современной теории движения используются три взаимно дополняющих подхода. Два из них являются традиционными и связаны с теорией возмущения (дрейфовым приближением) и методом Штермера. Третий - "резонансный" подход - связан с динамическим хаосом в гамильтоновых системах $\sqrt{I}$. Общую физическую картину динамики частиц дает теория детерминированного хаоса. Наиболее наглядная интерпретация результатов теории движения получается в дрейфовом (адиабатическом) приближении. Однако полное решение задачи о движении возможно только с помощью численного эксперимента, включающего в себя аналитические и численные методы. Особенно это относится к высокоэнергичным частицам, для которых дрейфовое приближение неприменимо, а метод Штермера дает лишь частичное аналитическое решение.

В связи с этим наша задача состоит в том, чтобы на основе численного эксперимента попытаться найти достаточно простое (подобно дрейфовой теории) аналитическое описание поведения частиц в широком диапазоне энергий в магнитных ловушках дипольного типа. Для этого необходимо будет дополнительно рассмотреть также общеизвестные понятия, как орбитальный магнитный момент, ведущая силовая линия и конус потерь.

Исходные уравнения. Конкретно задача рассматривалась для протонов в стационарном земном дипольном магнитном поле. Движение частицы описывалось уравнением Лоренца в декартовой системе координат с центром в диполе

$$\frac{d^2 \vec{R}}{dt^2} = \frac{ec}{E} [\vec{v} \vec{B}], \quad \frac{d\vec{R}}{dt} = \vec{v}, \quad (1)$$

где

$$B_x = -3xz \frac{M}{R^3}, \quad B_y = -3yz \frac{M}{R^3}, \quad B_z = (R^2 - 3z^2) \frac{M}{R^3}, \quad (2)$$

$\vec{R}$ - радиус-вектор частицы, E - полная энергия протона, e , v - заряд и скорость частицы, c - скорость света, M - дипольный момент. При изучении движения частицы в каждой точке $\vec{R}$ строилась система координат, имеющая орты

$$\vec{e}_1 = \frac{[\vec{R} \vec{B}]}{|[\vec{R} \vec{B}]|}, \quad \vec{e}_2 = [\vec{e}_3 \vec{e}_1], \quad \vec{e}_3 = \frac{\vec{B}}{|\vec{B}|}.$$

Вектор скорости задавался в виде

$$\vec{v} = v_{||} \vec{e}_3 + v_{\perp} (\vec{e}_1 \sin \varphi + \vec{e}_2 \cos \varphi), \quad (3)$$

$$v_{||} = (\vec{v} \vec{e}_3) = v_0 \cos \alpha, \quad v_{\perp} = v_0 \sin \alpha,$$

где $v_{||}$ - компонента $\vec{v} \parallel \vec{B}$, $v_{\perp}$ - компонента $\vec{v} \perp \vec{B}$, φ - фаза вращения частицы, v_0 - модуль вектора скорости, α -pitch-угол, - угол между векторами $\vec{v}$ и $\vec{B}$.

Исследовались в основном захваченные частицы, т.е. частицы, имеющие финитные траектории. Аналитическое выражение для R , характеризующее такой режим движения, использовалось в виде

$$R = \frac{C_{st} \cos^2 \lambda}{\gamma + \sqrt{\gamma^2 - \sin^2 \alpha \sin^2 \lambda}}, \quad (4)$$

где $C_{st} = (e M / m v c)^{1/2}$ - штермеровская длина, m - масса частицы, λ - геомагнитная широта, $\gamma > 1$ - постоянная Штермера^{2,3/}. В качестве основного параметра системы частица-поле рассматривался параметр адиабатичности

$$\chi = \rho / R_c = 5,04 \cdot 10^{-5} \rho c L^2,$$

где $\rho = v_0 / \omega_L$ - "полный" ларморовский радиус на экваторе при pitch-угле $\alpha = \pi/2$, R_c - радиус кривизны силовой линии, ω_L - ларморовская частота, ρ - импульс частицы, измеряемый в МэВ/с, L - экваториальное расстояние до силовой линии в радиусах Земли. Мы будем

характеризовать частицу параметром адиабатичности χ_0 , определяемым силовой линией L_0 , на которой находится частица при $\sin \alpha = 0$ или $\sin \psi = 0$ (см. уравнение (4)). В этом случае параметр Штермера $\gamma = Cst / 2R_3 L_0 = (0,945/\chi_0)^{1/2}$, где R_3 - радиус Земли.

Численное интегрирование уравнения (I) проводилось аналогично^{/4/}.

Магнитный момент и ведущая силовая линия

Магнитный момент μ заряженной частицы является адиабатическим интегралом движения и в нулевом приближении по χ для нерелятивистского случая $\mu = \mu_0 = m v_0^2 \sin^2 \alpha / 2B = const$. Отсюда следует общеизвестное соотношение

$$\frac{\sin^2 \alpha_1}{B_1} = \frac{\sin^2 \alpha_2}{B_2} = const, \quad (5)$$

позволяющее устанавливать простую связь между R, B на экваторе и в точке отражения^{/5/}.

Исходя из уравнений (I)-(3) и результатов работы^{/6/}, можно показать, что следующим приближением для первого адиабатического инварианта является выражение

$$\mu = \frac{m v_1^2}{2B} - \left[\frac{m v_1^3}{2B \omega_\perp} \frac{\nabla B}{B} \vec{e}_1 + \frac{m v_1^2 v_{||}}{B \omega_\perp} \vec{e}_3 (\vec{e}_3 \nabla) \vec{e}_1 \right] \sin \psi - \quad (6)$$

$$- \frac{m v_{||} v_1^2}{4B \omega_\perp} \vec{e}_1 (\vec{e}_1 \nabla) \vec{e}_3 \sin 2\psi = \frac{e}{2c} \left\{ \frac{v_1^2}{\omega_\perp} - \frac{v_{||} (2v_{||}^2 + v_\perp^2)}{\omega_\perp^2 B^2} \right\}.$$

$$\cdot \left(B_z \frac{\partial B}{\partial z} - B_r \frac{\partial B}{\partial r} \right) \sin \psi + \frac{v_1^2 v_{||}}{2\omega_\perp^2} \left[\frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{B_z}{B} \right) + \frac{\partial}{\partial r} \left(\frac{B_r}{B} \right) \right] \sin 2\psi \Big\},$$

где использовались цилиндрические координаты r, ϕ, z , в которых $R^2 = r^2 + z^2$, $B_z = B_z$, $B_\phi = 0$, $B_r = -3m\pi z / R^5$. Все величины берутся в точке нахождения частицы. Из выражения (6) видно, что величина μ/μ_0 имеет порядок $\chi (\sim \rho \nabla B/B)$. Для того, чтобы поправочный член в (6) был всюду меньше основного, необходимо соблюдение на экваторе условия $\chi < \sin \alpha / 2$. На рис.1 показано поведение величины $m v_1^2 / 2B$ и уточненного инварианта (6) на траектории частицы. Видно, что в случае (6) колебания с ларморовской частотой практически исчезают. Это является иллюстрацией известного факта, когда стабильные колебания μ , связанные с устойчивым движением частиц, качественно предсказываются членами более высокого порядка разложения магнитного момента в ряд по χ ^{/7/}. Дальнейший учет поправок к μ не имеет особого смысла в нашем случае из-за громоздкости вычислений.

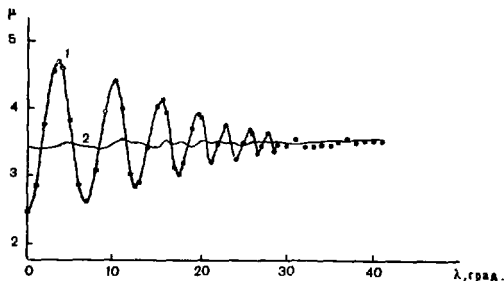

Рис. I. Поведение адиабатического инварианта μ на траектории частицы при $\chi \approx 0,0625$ ($L = 2,0$; $W = 50$ МэВ; экваториальное значение $\alpha = 18^\circ$, $\varphi = 270^\circ$). 1 - инвариант в нулевом приближении ($\mu \sim \sin^2 \alpha / B$); 2 - уточненный инвариант (6).

Возможен другой, более простой подход. Согласно^{/5/} величину μ в лабораторной системе координат с учетом поперечного (магнитного) дрейфа можно записать в виде

$$\mu = \frac{m}{2B} |\vec{v}_\perp - \vec{v}_d|^2. \quad (7)$$

Раскрывая это выражение с использованием параметра χ , получим

$$\mu = \frac{mv^2}{2B} \left[\sin^2 \alpha - \chi \sin \alpha \sin \varphi (1 + \cos^2 \alpha) f(\lambda) + \frac{\chi^2}{4} (1 + \cos^2 \alpha)^2 f^2(\lambda) \right], \quad (8)$$

где

$$f(\lambda) = \frac{\cos^5 \lambda (1 + \sin^2 \lambda)}{(1 + 3 \sin^2 \lambda)^2}.$$

Выражение (8) всегда положительно и содержит член $O(\chi^2)$. Результаты численного счета показывают, что соотношение (5) справедливо в системе координат, вращающейся вокруг Земли со скоростью дрейфа частицы v_d . В неподвижной системе координат появляется дополнительная зависимость от χ и φ .

В адиабатическом приближении заряженная частица вращается вокруг траектории ведущего центра, которая совпадает с силовой линией, характеризуемой L_0 . При учете дрейфа частицы траектория ведущего центра уже не совпадает с L_0 и это различие тем больше, чем больше $v_d(\chi)$. Для частиц, имеющих достаточно малые питч-углы, в качестве траектории ведущего центра можно взять такую траекторию, которая

соответствует максимальному проникновению частицы к центру диполя. Такая траектория приближается к диполю по L_0 (см.(4)), на экваторе она будет характеризоваться значениями α_0 , φ_0 и $L_1 = L_0 + \Delta L$, при заданной величине χ_0 . Под максимальным проникновением частицы к центру диполя подразумевается область $R \ll R_3$, ограниченная возможностями СВМ. По нашим оценкам это соответствует $R \equiv R_p \approx 0,1 R_3$. В принципе ниже приведенные результаты сохраняются, если $0,1 \leq R_p/R_3 \leq 0,6$. Таким образом, предлагается использовать в качестве ведущей траектории не силовую линию $R/R_3 = L_0 \cos^2 \lambda$, а траекторию ведущего центра, характеризуемую на экваторе величинами L_1 , α_0 , φ_0 .

Вычислительный алгоритм определения траектории ведущего центра заключался в следующем. Бралась силовая линия, характеризуемая параметром L_0 , на которой в точке $R(L_0) = 0,1 R_3$ задавалась энергия частицы и питч-угол $\alpha = 0 (\pi)$. Затем, при проведении "обратного" интегрирования (I), находилось экваториальное положение траектории L_1 и α_0, φ_0 . Вычисления показывают, что связь между L_1 и L_0 аппроксимируется выражением

$$L_1 \approx L_0 (1 + \chi_0^2/3), \quad \chi \leq 1,5. \quad (9)$$

Соответствующие значения α_0 и φ_0 показаны на рис. 2.

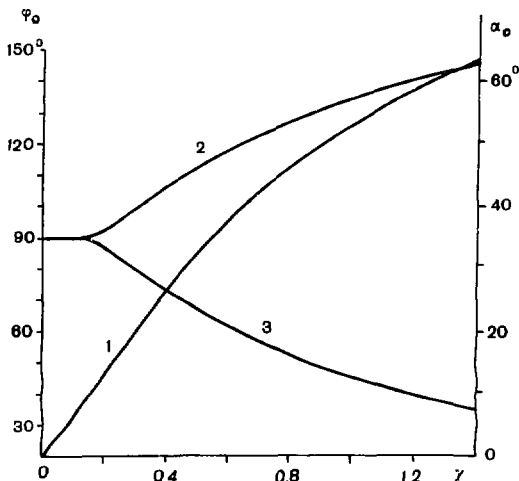

Рис.2. Зависимость α_0 и φ_0 от χ . 1 - функция $\alpha_0(\chi)$; 2, 3 - $\varphi_0(\chi)$ для южного и северного полушариев.

Отличительной особенностью движения частицы по такой траектории является отсутствие вращения вокруг силовых линий, поскольку скорость ларморовского вращения v_l в этом случае совпадает со скоростью дрейфа v_d . Из условия $v_l - v_d = 0$ можно получить соотношение

$$\sin \alpha_0 \approx \frac{\sqrt{1+2X_0^2} - 1}{X_0}. \quad (10)$$

При $X_0 \ll 1$ выражение (10) принимает вид $\sin \alpha_0 \approx X_0$. С точностью $\lesssim 10\%$ формула (10) соответствует кривой I на рис.2. Следует также отметить, что фаза φ_0 практически не меняется при $0 \leq X_0 \leq 0,13$ и составляет $\varphi_0 = \pi/2$.

Рассмотрим теперь движение частицы от экватора до точки отражения с начальными условиями, отличающимися от α_0 и φ_0 . Помимо питч-угла α будем также вычислять угол α^* - угол между вектором скорости частицы и касательной к траектории ведущего центра при одинаковой текущей широте λ . Как показывает траекторный счет для $0,1 < X_0 \leq 0,6$ и $\alpha \leq 20^\circ$, магнитный момент $\mu \sim \sin^2 \alpha / B$ сильно меняется, однако величина $\mu^* \sim \sin^2 \alpha^* / B$ оказывается практически постоянной на всей траектории. Следовательно, траектория ведущего центра играет роль ведущей силовой линии, как в адиабатической теории, а угол α^* является аналогом питч-угла. Здесь мы ограничились движением частицы в одном полушарии, когда она инжектируется с экватора. Посмотрим, что может измениться, если частица движется между точками отражения, т.е. переходит из одного полушария в другое.

Траекторию частицы между двумя сопряженными точками отражения можно представить себе как траекторию от первой точки отражения до экватора (от диполя к экватору) и от экватора до второй точки отражения (от экватора к диполю). Что касается участка траектории от экватора к диполю, то он нами уже исследован. Движение же от точки отражения до экватора с точки зрения траекторного счета равносильно "обратному" интегрированию от экватора к диполю. Математически это означает замену в уравнении (I) $e \rightarrow -e$ и $\vec{v} \rightarrow -\vec{v}$. Сами уравнения (I) от этого не изменяются, но начальные условия, а вместе с ними и задача Коши становится другой. Отсюда по определению следует, что в общем случае траектории в обоих полушариях неадекватны. Действительно, частица, движущаяся по этой траектории от диполя к экватору, пересекая его, может затем в зависимости от энергии (или X) отразиться на любой широте или вообще уйти на бесконечность. Чтобы "заставить" частицу двигаться в другом полушарии по траектории максимального проникновения к диполю (т.е. по траектории ведущего центра) нужно на экваторе изменить ее параметры. Если она пришла на экватор с параметрами α_0 , φ_0 , то при уходе в другое полушарие необходимо изменить

только фазу $\varphi_0 \rightarrow \pi - \varphi_0$. Таким образом, наша система отчета, составленная по сути из двух траекторий ведущего центра, имеет на экваторе излом. В сферической системе координат величина излома характеризуется выражением ^{3/3}:

$$\sin \vartheta/2 = \sin \alpha_0 \sin \delta, \quad (II)$$

где ϑ - угловое расстояние между точками φ_{01}, α и φ_{02}, α_0 , $\delta = \pi/2 - \varphi_{01} = \varphi_{02} - \pi/2$, индексы "1" и "2" относятся к верхнему и нижнему полушариям. Из формулы (II) и рис.2 видно, что при $\alpha_0 \approx 0,13$ фазы φ_{01} и $\varphi_{02} = \pi - \varphi_{01}$ стремятся к $\pi/2$ и $\vartheta \rightarrow 0$.

Именно этим обстоятельством объясняются особенности рис.3, на котором показано поведение μ и μ^* на трех траекториях. Начальные условия на экваторе задавались таким образом, чтобы параметр Штермера $\gamma \equiv const$. Как видно из рис.3, изменения μ носят естественный непрерывный характер. Что касается μ^* , то эта величина испытывает

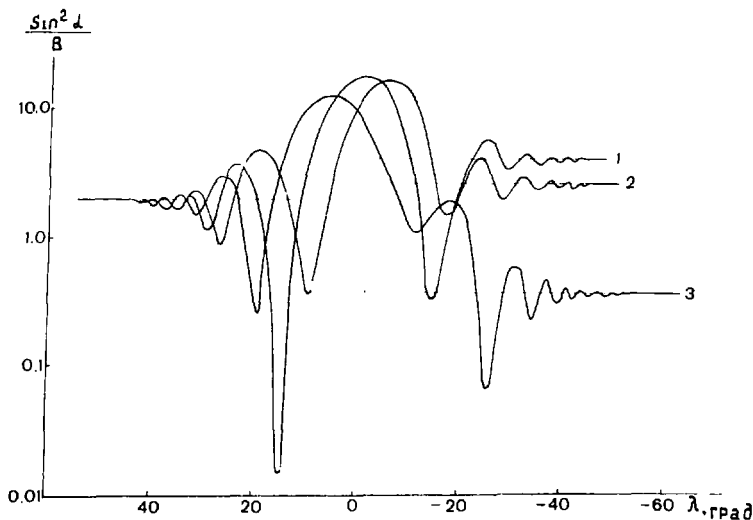

Рис.3. Поведение μ и μ^* при движении частицы между двумя точками отражения для $W = 200$ МэВ; $L \approx 3$ ($\alpha \approx 0,13$).
 1 - на экваторе $\alpha \approx 20^\circ$; $\varphi \approx 50,5^\circ$; 2 - $\alpha = 26^\circ$; $\varphi \approx 82,5^\circ$;
 3 - $\alpha = 30^\circ$; $\varphi = 108^\circ$. Траектории характеризуются постоянной Штермера $\gamma = const$.

на экваторе скачок (разрыв) $\Delta\mu^*$. При этом величина скачка совпадает с точностью $\sim 10\%$ с теоретической оценкой для $\Delta\mu/8$.

Основной вопрос теперь заключается в определении квази-питч-угла α^* . Отметим, что для левой части рис.3 связь между точкой отражения R_m и экваториальным углом α^* такая же, как и в адиабатической теории:

$$\sin \alpha^* = \left[\left(4 \frac{R}{R_m} - 3 \right) \left(\frac{R}{R_m} \right)^5 \right]^{-1/4}. \quad (12)$$

В данном случае значение R_m было выбрано равным R_3 , поэтому вместо (12) следует записать

$$\sin \alpha^* = \left[(4L - 3) L^5 \right]^{-1/4}. \quad (13)$$

Для правой части рис.3 имеем $\alpha^{*'} = \alpha^* + \Delta\alpha^*$, где $\Delta\alpha^* = \nu$ (см. уравнение (II)), α^* - вычисляется в системе координат, в которой скорость дрейфа $v_d = 0$ (см. (7), (8)). Величину $\Delta\alpha^*$ можно оценить также с помощью формулы $\Delta\alpha^* \approx \frac{1}{2} \operatorname{tg} \alpha^* \Delta\mu/\mu$, где выражение для $\Delta\mu/\mu$ приведено в работе^{4/}.

Экваториальный конус потерь. Результаты траекторного счета^{4/} показали, что и при относительно малых значениях параметра адиабатичности χ наблюдается существенное отличие от общеизвестной формулы $\sin \alpha_c = \left[(4L - 3) L^5 \right]^{-1/4}$, где α_c - критическое значение экваториального питч-угла. Возникает зависимость α_c от фазы φ , что видно на примере рис. 4 для $\chi \approx 0,13$. Существование этой зависимости следует из уравнений (6)-(8) и связано с тем, что направление оси конуса потерь изменяется в зависимости от χ . При этом угол раствора конуса потерь не зависит от энергии частицы и определяется, как

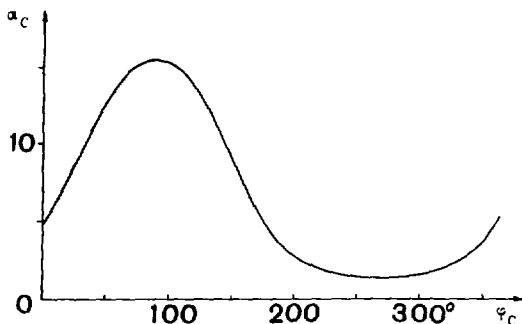

Рис.4. Положение и форма экваториального конуса потерь для $L = 2,9$; $W = 50$ МэВ ($\chi \approx 0,13$).

и в адиабатическом случае. Смещение оси конуса от вектора $\vec{B}$ происходит в сторону вращения и дрейфа частицы, как это показано в ^{19/}. Величина этого отклонения определяется углами α_0 и φ_0 (см. рис. 2). Некоторое отличие кривой 3 рис. 2 данной работы от соответствующей кривой 2 рис. 5 ^{19/} связано с недостаточной точностью метода определения функции $\varphi_0(x)$ при малых x в работе ^{19/}.

Указанный эффект беспороговый и имеет место при сколь угодно малом значении x , поскольку связан он с переходом от подвижной (вращающейся) системы координат к неподвижной (см. (7)). Окончательное выражение для формы стока частиц (конуса потерь) в плоскости (α, φ) можно записать в виде ^{19/}:

(14)

$$\cos \alpha_c = \cos \alpha_c^* \cos \alpha_0 - \sin \alpha_c^* \sin \alpha_0 \cos \phi,$$

$$\sin(\varphi_c - \varphi_0) = \frac{\sin \alpha_c^* \sin \phi}{\sin \alpha_c},$$

$$\sin \alpha_c^* = [(4L - 3)L^5]^{-1/4},$$

$$0 \leq \phi \leq 2\pi.$$

При $x \rightarrow 0$ уравнения (15) переходят в общеизвестное выражение для конуса потерь в адиабатической теории.

Заключение

Таким образом, традиционную адиабатическую модель движения можно обобщить на явно неадиабатический случай. Для этого нужно заменить ведущую силовую линию на траекторию ведущего центра, ось конуса потерь на новую ось в соответствии с ^{19/} и перейти от μ к μ^* . Эта модель позволяет делать краткосрочные прогнозы неадиабатической динамики частиц (примерно в течение одного периода продольных колебаний). Результаты численных расчетов показывают, что указанная модель является достаточно строгой при экваториальных пичч-углах $\alpha \leq 50^\circ$. Область значений $50^\circ \leq \alpha \leq 80^\circ$ требует дополнительных специальных численных исследований. Что касается приэкваториальной области $\alpha \geq 80^\circ$, то здесь можно обойтись одним выражением (4), которое в данном случае упрощается к виду

$$R \approx \frac{C_{st}}{\gamma + \sqrt{\gamma^2 - \sin^2 \varphi}} = R_3 L_0 \frac{\sqrt{3/x}}{\gamma + \sqrt{\gamma^2 - \sin^2 \varphi}}. \quad (15)$$

Авторы выражают благодарность С.Н. Кузнецову за полезные обсуждения основных результатов.

Литература

1. Чириков Б.В. Динамика частиц в магнитных ловушках. Вопросы теории плазмы. М: Энергоатомиздат, 1984. Вып.13, с.3.
2. Дорман Л.И., Смирнов В.С., Тясто М.И. Космические лучи в магнитном поле Земли. М: Наука, 1971, гл.П.
3. Амирханов И.В., Бидков Е.П., Ильин В.Д., Ильина А.Н., Кузнецов С.Н., Юшков Б.Ю. Неадиабатическое движение энергичных протонов в геомагнитном поле. Известия АН СССР. Серия физ. 1988. Т.53, № 12, с.2422.
4. Амирханов И.В., Бидков Е.П., Ильина А.Н., Ильин В.Д. О некоторых особенностях движения высокоэнергетичных протонов радиационных поясов Земли. Космич. исслед. 1988. Т.26, № 2, с.263.
5. Редерер Х. Динамика радиации, захваченной геомагнитным полем. М: Мир, 1972. Гл. I-III.
6. Волосов В.М., Моргунов Б.И. Метод осреднения в теории нелинейных колебательных систем. М.: Изд-во МГУ, 1971, с.56.
7. Нортроп Т. Адиабатическая теория движения заряженных частиц. М.: Атомиздат, 1967.
8. Ильин В.Д., Ильина А.Н. О механизме неадиабатических потерь в дипольной ловушке. ЖЭТФ, 1978, т.75, вып.2(8), с.518.
9. Амирханов И.В. и др. Конфигурация стока для высокоэнергетичных заряженных частиц в магнитном поле диполя. СИИИ, РИ-87-377, Дубна, 1987.

Рукопись поступила в издательский отдел
1 марта 1990 года.